

Льюис Кэрролл и Владимир Высоцкий (поэтика нонсенса)*

Николай Паньков

Как известно, В. С. Высоцкий во время своих выступлений не раз говорил, что предпочитает жизнеподобному реализму принцип подчёркивания художественной условности: «Реализм такого рода был и есть. Но я больше за Свифта, понимаете? Я больше за Булгакова, за Гоголя». Думается, что в данном контексте вполне мог бы быть упомянут и знаменитый английский сказочник Л. Кэрролл, который своими произведениями бросил дерзкий вызов бытописательской прозе. Создав ироничный, тонкий, причудливый мир гротеска и нонсенса.

Высоцкий хорошо знал сказки Кэрролла, что прежде всего подтверждается его работой над песнями для детского альбома пластинок «Алиса в Стране чудес». Эти песни частично построены на образности Кэрролла (например, в строчке «И бегают фантазии на тоненьких ногах. . .» слышится отзвук забавного эпизода, в котором Алиса прощается с убегающими от неё вниз быстро растущими ногами) или на реализации характерных для него приёмов (например, обыгрывание пословиц, как в песне Мыши, или реминисценций из классиков, как в песенке Лягушат), а частично отличаются сравнительной независимостью от текста сказки (песня Попугая и т. д.).

Но, как мне представляется, творческое воздействие Кэрролла явственно ощущается далеко не только в том, что написано для вышеупомянутого альбома пластинок. Произведениям Высоцкого очень часто бывают присущи поистине кэрролловская атмосфера свободной игры ассоциациями и образами, стихия смелого и по-детски безоглядного юмора. Слушая его песни, мы то и дело оказываемся где-то «по соседству» со Страной чудес или Зазеркальем, иной же раз и вовсе попадаем в компанию Алисы, Додо и Белого Кролика (возможно, даже и не подозревая об этом). Например, в одной из песен, пародируя радиопередачу «Утренняя гимнастика», Высоцкий командует слушателям:

Ни к чему дурные вести —
Начинаем бег на месте! . . .

Словесная формула «бег на месте», как всякий знает, заимствована из этой радиопередачи и воспроизведена с буквальной точностью. Бег на месте

*Первая публикация: Льюис Кэрролл и Владимир Высоцкий (поэтика нонсенса) // Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. Материалы межреспубликанской научной конференции. Гродно, 1993. С. 212–216.

всегда как бы увенчивал утреннюю гимнастику, и в песне он был необходим для завершающего куплета. Но, кажется, Высоцкий вкладывает в эту фразу символический подтекст, смысл которого достаточно ясен: ирония над уравниловкой, подавлением индивидуальной инициативы, застоём. . . Досадую, что все увязли в «чужой колее», где «никто не стукнет, не припрёт», где уютно и развращающе спокойно, поэт обращается к своим слушателям со скрытой, но будоражащей издёвкой:

Красота! Среди бегущих —
Первых нет и отстающих!
Бег на месте общепримирающий!

Кто не может исключить вероятность того, что Высоцкий апеллировал в этой песне не только к расхожей фразеологии приевшейся радиопередачи, но и к тексту «Алисы в Стране чудес»? Вспомним:

«Я хотел сказать, — обиженно проговорил Додо, — что нужно устроить бег по кругу. Тогда мы вмиг высохнем! (...)

А потом расставил всех без всякого порядка по кругу. Никто не подавал команды — все побежали, когда заохотели. Трудно было понять, как и когда должно кончиться это состязание. Через полчаса, когда все набегались и просохли, Додо вдруг закричал:

— Бег закончен!

Все столпились вокруг него и, тяжело дыша, стали спрашивать:

— Кто победил?

На этот вопрос Додо не мог ответить, не подумав как следует. (...)
Наконец, Додо произнёс:

— Победили ВСЕ! И КАЖДЫЙ получит награду!»

Или ещё пример: в песне «Поездка в город» центральный персонаж, от лица которого ведётся повествование, безбожно перепутывает список порученных ему покупок. И автор «заставляет» его произнести следующий пассаж:

Помню: шубу просит брат, куму с бабой — всё подряд,
Тестю — водки ереванского разлива,
Двум невесткам по ковру, зятю — заячью нору,
А сестре — плевать чего, но чтоб — красиво!

Вот эта «заячья нора», возможно, возникла в тексте песни совсем не случайно. Она — как бы знак влияния английского сказочника, она — словно бы «оговорка» поэта, свидетельствующая о том, какой арсенал образов хранится в его сознании, находясь всегда «под рукой» для того, чтобы при необходимости быть пущенным в дело. Понадобилась нелепая случайность — и память оперативно подбросила образ, очень важный для «Алисы в Стране чудес» и довольно прочно с нею ассоциирующийся (Р. Брэдли, сопоставляя эту книгу со сказками Фрэнка Баума, писал: «Любопытно сравнить наши воспоминания о Дороти, Стране Оз и Бауме с воспоминаниями об Алисе

и Зеркале, о Кроличьей Норе и Льюисе Кэрролле. . . » Правда, Заяц не тождествен Кролику, но это явно вариации на схожую тему).

Кстати, только что названная песня — «Поездка в город» — строится на весьма характерном для Высоцкого (и Кэрролла) приёме. Суть его заключается в определении набора исходных элементов и алгоритма их комбинирования.

Процесс этот, между прочим, хорошо описывается с помощью комбинаторики, одного из разделов математики. Кэрролл, будучи математиком, несомненно, знал комбинаторику и даже применял её принципы в своих логических задачах (и художественных произведениях). Высоцкий обращался к этому приёму, во-первых, потому что «применение перестановок является глубинным, инстинктивным свойством рационального мышления», во-вторых, ещё, возможно, и потому, что прошёл у Кэрролла — вслед за дадаистами, сюрреалистами и т. д. — школу парадоксального восприятия жизни.

В сказках, стихах и поэмах Кэрролла явно доминирует острашение жизненных явлений, нарушение логики здравого смысла («Все мы здесь не в своём уме — и ты, и я», — говорит Алисе Чеширский Кот). Да и вообще магия хаотических сочетаний, эффект путаницы чрезвычайно важны для детской литературы и обуславливаются, как проницательно объяснил К. И. Чуковский в своей книге «От двух до пяти», наивным взглядом ребёнка на мир (один из разделов книги Чуковского так и называется «Новичок в окружающем мире»).

Нередко ощущение нонсенса создаётся как раз с помощью произвольно толкуемого комбинаторного алгоритма. Сам Кэрролл сформулировал свою «методу» в стихотворении «Poeta fit, non nascitur» (т. е. «поэтом делаются, а не рождаются»):

For first you write a sentence,	(Сначала напиши предложение,
And then you chop it small;	Затем мелко его разрежь;
Then mix the bits, and sort them out	Затем смешай эти «кусочки»
Just as they chance to fall:	И разложи их так, как они сами упадут:
The order of the phrases makes	Упорядоченность фраз не имеет
No difference at all.	Никакого значения).

Высоцкий тоже очень часто «острашает» изображаемую действительность, сатирически осмеивая наиболее абсурдные её стороны или просто заставляя слушателя и читателя весело смеяться. При этом, как правило, моделируется и передаётся реакция простака, наивного (почти как ребёнок) существа и т. п. на непривычные для него, хотя и, вероятно, вполне обычные реалии и события (реакция сельского жителя на поездку в город, провинциала — на столицу, нашего соотечественника — на границу и проч.). И здесь мы тоже неедко сталкиваемся с применением комбинаторного алгоритма. Вот один из довольно ярких примеров:

Ох, я в Венгрии на рынок
Похожу.
На венгерских на румынок
Погляжу.

(«Инструкция перед поездкой»)

Ср.:

Вот и ношусь я взад-вперёд, как заяц угорелый,
За два кило пути я на два метра похудел.

(Песенка Кролика из альбома «Алиса в Стране чудес»)

То, что поддавалось отображению только лишь «шершавым языком» нонсенса, именно так и отображалось, причём, сотворив образную модель общественной бессмыслицы, Высоцкий стремился к порождению нового и впечатляющего художественного смысла. Прояснить некоторые мотивы его песен, сознать пути и способы их создания, возможно, помогло бы выявление переключек и параллелей с творчеством Льюиса Кэрролла.